
— Ты читал роман, по которому снимают эту дораму? — спросил Вэй Цзинъань.

— Нет, — покачал головой Цзян Лу.

Вэй Цзинъань на мгновение задумался, затем достал телефон. Найдя нужный фрагмент из оригинального произведения, соответствующий сцене из сценария, он протянул экран Цзян Лу, показывая, чтобы тот его прочитал.

Цзян Лу растерянно моргнул, но послушно взял мобильный.

Надо признать, экранизации всегда оставались излюбленным приёмом телевизионных продюсеров. Истории, заслужившие право на перенос на экран, уже обладали внушительной фан-базой. В отличие от абсолютно оригинальных сценариев, они с самого старта гарантировали внимание преданных читателей, а значит, и риск не вернуть вложенные средства был куда ниже. Однако специфика телеэкрана диктовала свои условия, разительно отличающиеся от книжного формата, поэтому большинство сериалов неизбежно отдалялись от первоисточника.

«Две стихии» не стали исключением. Прошёл всего месяц с начала трансляции, но шквал критики уже ничуть не уступал восторженным откликам. Мнения зрителей разделились на два непримиримых лагеря: одни превозносили картину до небес, другие яростно мешали с грязью. И хотя многие фанаты романа признавали, что съёмочная группа подошла к делу с душой, всем угодить не удалось — недовольных хватало.

И всё же, несмотря на то что сценаристы изрядно перекроили сюжет, общая канва осталась прежней. Знакомство с первоисточником в любом случае шло актёру на пользу.

Цзян Лу не выказал ни тени нетерпения. Он послушно уткнулся в экран и принялся внимательно читать. Спустя некоторое время он прикрыл глаза, словно пытаясь уловить и прочувствовать настроение сцены. Несколько минут он сидел неподвижно, погружённый в глубокое молчание, после чего медленно открыл глаза и вернул телефон Вэй Цзинъаню.

Вэй Цзинъань скрестил руки на груди и вопросительно вскинул бровь:

— Ну как?

Цзян Лу понимающе улыбнулся:

— Кажется, уловил суть.

— О? — Вэй Цзинъань слегка удивился, но тут же снова стал бесстрастным. Впрочем, Цзян Лу действительно обладал выдающимся талантом, так что подобная хватка казалась вполне естественной. Вот если бы он растерялся и сдался — тут действительно стоило бы поразиться.

Вэй Цзинъань перевёл взгляд на площадку. Молодой актёр, только что получивший громогласный нагоняй от режиссёра Ху, понуро возвращался на позицию для пересъёмки испорченного дубля.

Действие сцены разворачивалось в густой чаще, поэтому съёмочная группа обосновалась на территории загородного парка в городе Х. Сейчас стояло межсезонье, туристов почти не было, и администрация парка охотно сдала землю в аренду киношникам, резонно посчитав это отличной бесплатной рекламой.

Актёр по имени Цю Цзэ, которому подправили грим, вернулся в кадр. Он эффектно взмахнул широким рукавом традиционного одеяния, мгновенно вживаясь в образ:

— Хоть здешние горные виды и диковаты, есть в них своё, особое очарование. Не находите, брат Е?..

С этими словами он с сухим щелчком раскрыл веер, вальяжно обмахнулся и бросил лукавый взгляд на своего спутника.

Наблюдавший со стороны Вэй Цзинъань заметил, как грозовые тучи на лице режиссёра Ху наконец начали рассеиваться.

Вэй Цзинъань понимающе кивнул про себя. У этого парня, Цю Цзэ, определённо были задатки, но его актёрскому мастерству катастрофически не хватало пластичности, чтобы удержать ритм сцены. В его действиях слишком явно сквозило упрямое «я играю роль», из-за чего исполнение казалось натужным. Впрочем, для нынешней индустрии развлечений это был вполне обычный, средний уровень.

Зато внешностью природа его не обделила. Если агентство всерьёз возьмётся за продвижение и завалит его ресурсами, прославиться ему не составит труда.

Тем временем его партнёр по сцене, исполнявший главную роль, подхватил реплику:

— И то правда. Впрочем, быть может, дело в том, что вы, брат Мэн, попросту пресытились шумной роскошью Яньцзина? — Он окинул взглядом лесную глушь. — Ваш покорный слуга вырос среди этих гор, и для меня подобные пейзажи привычны с малых лет. Но если представится случай, я непременно приглашу вас в наш Храм Духовного небосвода, чтобы вместе полюбоваться легендарным морем облаков над Террасой Танца Меча. Обещаю, вы не уйдёте разочарованным!

Этого актёра Вэй Цзинъань тоже знал очень хорошо. Жуань Минсюань — фаворит развлекательной компании «Срединное небо». Всего за четыре-пять лет в индустрии он умудрился ворваться в первый эшелон звёзд. Солидные покровители за спиной и неоспоримый природный дар обеспечили ему беспрецедентную поддержку агентства, которое щедро заваливало парня первоклассными ресурсами. Однако у этого баловня судьбы, привыкшего купаться в лучах славы, имелся один крупный недостаток: упрямый и взбалмошный нрав. Он обожал нарушать правила, регулярно влипал в сомнительные истории и оставлял компании почётное право разгребать за ним последствия, отчего его менеджер пребывал в вечной депрессии. Благо Жуань Минсюань отлично знал меру и умел вовремя остановиться, так что «Срединное небо» пока уживалось с ним относительно мирно.

— Что ж, выходит, я вновь выставил себя невеждой, решив поучать мастера, — с улыбкой отозвался Цю Цзэ.

Жуань Минсюань с мягкой усмешкой покачал головой.

Актёры продолжали слаженно вести диалог, показывая вполне стабильную игру. На сей раз режиссёр Ху не вспыхнул сразу, а сосредоточенно следил за мимикой и движениями в кадре. Впрочем, затишье длилось недолго. Режиссёр внезапно разгневался и нахмурился, и над площадкой громом разнёсся его яростный рёв:

— СТОП! СТОП! СТОП! Цю Цзэ, ты сегодня голову вообще из дома захватил?! Заново!!

Вэй Цзинъань усмехнулся и, подперев подбородок ладонью, искоса взглянул на Цзян Лу. Тот напряжённо всматривался в площадку, о чём-то глубоко задумавшись. Почувствовав на себе взгляд наставника, юноша вздрогнул, выныривая из размышлений, и растерянно моргнул.

— Ну как, заметил что-нибудь? — поинтересовался Вэй Цзинъань.

Цзян Лу ненадолго задумался:

— Ну... господин Цю сейчас как будто слишком засуетился?

— Именно, — кивнул он. — Попытка перетянуть одеяло на себя и украсть кадр у Жуань Минсюаня. Вот только мастерства не хватило, и он сам себя переиграл.

Цзян Лу задумчиво перевёл взгляд на актёров.

— А как бы ты поступил на его месте? — спросил он.

— Хм... — Цзян Лу опустил голову, размышляя. — Пожалуй, сделал бы шаг вперёд на первой фразе, произнёс реплику и только потом перевёл взгляд на партнёра?

— Что ж, можете попробовать, — неопределённо усмехнулся Вэй Цзинъань. — Но учти: если у режиссёра Ху сегодня паршивое настроение, он заставит тебя ловить один дубль за другим просто так.

Цзян Лу выглядел испуганным.

Вэй Цзинъань с понимающей усмешкой посмотрел на него:

— Неудачные дубли — тоже отличный опыт. Все через это проходят в начале пути, так что не бойся. — В этот момент он заметил подошедшего Фан Минъюаня и приветственно кивнул ему: — Пора переодеваться?

— Да, — подтвердил тот, кивнув в ответ. — Натурных съёмок здесь много, а нормального укрытия поблизости нет, поэтому мы разбили несколько палаток под навесами. Они стоят чуть в стороне, я провожу.

— Хорошо, — отозвался Вэй Цзинъань и слегка подтолкнул Цзян Лу в плечо. — Ступай с ним, а я побуду здесь. Удачи.

Цзян Лу слегка замялся:

— Да... я постараюсь.

— Без паники, это всего лишь крошечный эпизод, — снисходительно хмыкнул Вэй Цзинъань. — Сыграй так же уверенно, как на кастинге, этого будет более чем достаточно.

— Хорошо... — но в голосе Цзян Лу всё ещё сквозило сомнение.

Вэй Цзинъань лишь ободряюще улыбнулся, не став больше ничего добавлять. В конце концов, этот путь каждый должен преодолеть самостоятельно. Излишняя опека только вредит — порой нужно просто дать человеку свободу действий, чтобы получить результат, превосходящий все ожидания.

Ведь все когда-то начинали именно так.

Присев в кресло для отдыха, Вэй Цзинъань сосредоточенно наблюдал за процессом. Оглушительный успех «Двух стихий» определённо не был случайностью. Перфекционизм режиссёра Ху мгновенно поднимал планку качества проекта на совершенно иной уровень. Сценаристы изрядно перекроили оригинальный сюжет, но сумели сохранить выверенный темп и густое, осязаемое напряжение. События развивались стремительно, удерживая внимание мёртвой хваткой. И пусть актёрский состав подобрался неоднородный, авторитет именитого мастера заставлял каждого выкладываться без остатка, обеспечивая стабильную картинку.

Шанс, предоставленный режиссёром Ху, пусть и измерялся парой минут экранного времени, давал Цзян Лу бесценную возможность набраться опыта в реальных условиях.

Вэй Цзинъань не сомневался в успехе своего подопечного: этот парень был прирождённым талантом. То, на что у других уходили недели упорного труда, он схватывал мгновенно — ему требовался лишь лёгкий толчок в нужном направлении.

— Погоди, это же Вэй Цзинъань?.. Тот самый, который со скандалом ушёл из «Гигантской звезды»?..

Приглушённый шёпот донёсся откуда-то сбоку. Вэй Цзинъань остался бесстрастным, лишь спокойно повернул голову на звук. Чуть поодаль стояли две сотрудницы площадки в спортивных куртках и увлечённо сплетничали. Почувствовав на себе чужой взгляд, одна из них осеклась, подняла глаза и столкнулась лицом к лицу с объектом своего обсуждения.

Он вежливо и бесстрастно кивнул ей.

Женщина мгновенно залилась краской до самых ушей. Неловко и поспешно закивав в ответ, она ухватила подругу за рукав и торопливо потащила её прочь под защиту декораций.

Вэй Цзинъань лишь усмехнулся, глядя вслед улепетывающим трусцой сплетницам. Обернувшись, он заметил Цзян Лу, который уже возвращался к нему в новом образе. Парень шёл, неловко подёргивая воротник свободного и явно потрёпанного даосского одеяния.

Он невольно заулыбался. Настроение у него было отличным. Махнув подопечному рукой, он окликнул его:

— Уже закончили? Так быстро?

— Гримёр сказала, что моему персонажу изысканный вид ни к чему, — со вздохом пожаловался Цзян Лу. — Нацепили этот поношенный халат, мазнули пару раз чем-то тёмным по щекам и отправили на площадку.

— Ну и как ощущения? — спросил Вэй Цзинъань.

Цзян Лу на мгновение задумался, смешно наморщив лоб:

— Довольно... необычно.

Вэй Цзинъань искренне рассмеялся. Он критически окинул взглядом его наряд: изодранная, покрытая бурыми пятнами ряса забавно контрастировала со строго уложенными волосами. Впрочем, мягкие, благородные черты лица Цзян Лу сглаживали убогость костюма. Если не

смотреть на дыры в ткани, в его облике сквозило удивительное, утончённое величие настоящего горного отшельника.

— Множество личин, сотни чужих судеб, — он ободряюще похлопал его по плечу. — Привыкай и получай удовольствие. Скоро твой выход.

Цзян Лу лишь безмолвно покачал головой на эти философские рассуждения.

В этот момент работа над предыдущим эпизодом наконец завершилась. На площадке мгновенно закипела суэта: декораторы и операторы спешно готовили локацию к следующей сцене. Заметив спешащего к ним Фан Минъюаня, Вэй Цзинъань повернулся к подопечному:

— А вот и Фан Минъюань. Сейчас он объяснит тебе мизансцену, слушай внимательно.

— Понял, — улыбнулся Цзян Лу. — Ну, я пошёл.

Он напутственно кивнул.

Фан Минъюань на ходу раскрыл блокнот и принялся оживлённо растолковывать Цзян Лу задачу, активно жестикулируя и показывая траекторию движения перед камерой. Вэй Цзинъань понаблюдав за ними некоторое время, а затем отошёл подальше под сень деревьев и закурил.

Предстоящая сцена не представляла особой сложности.

Впрочем, и сам сюжет «Двух стихий» строился на классических, проверенных временем канонах жанра: кровная месть, извечная борьба добра и зла, сложные отношения соперников и разлучённые в детстве братья-близнецы, воспитанные по разные стороны баррикад. Эта тема была вечной и беспроегрешной. Огромную же популярность оригинальному роману принесли великолепный слог автора и его поразительное умение выстраивать динамичные сюжетные арки.

Эпизод с участием Цзян Лу был предельно лаконичен: главный герой отправляется в своё первое странствие, держа путь к Храму Летящих облаков. По дороге из лесной чащи ему навстречу внезапно выскакивает перепуганный молодой даос, у которого тот спрашивает дорогу.

Вэй Цзинъань прислонился к стволу дерева и сделал ещё одну глубокую затяжку.